

Текущая тренировка, казалось, вылилась в весьма необычные последствия: охранники клана Учиха стали проявлять к ним внимание. В деревне подобное поведение считалось несколько недопустимым. Тренировка тайдзюцу вместо ниндзюцу вызывала у многих недоумение — это как-то не совпадало с ценностями их сообщества. — Не переживай, — с улыбкой сказал Рёсукэ. — Мой дедушка — великий старейшина клана Учиха. Они не смогут мне навредить. Меткай удивился. Выходит, он общается с внуком влиятельного человека. Как и Kakashi, Рёсукэ был потомком знаменитого клана, и это открытие придавало их общению особую значимость. Лица друзей расплзлись в улыбках — возможно, его силу наконец признали. — Ладно, раз Рёсукэ не против, то и я тоже не возражаю, — с энтузиазмом ответил Меткай.

Глава 15: Снова против Кая

Так Меткай, Сяо Ли и Учиха Рёсукэ начали бегать вокруг деревни Коноха. Их скорость была средней, вполне подходящей для молодого Сяо Ли, который, хоть и был полон энергии, все же нуждался в поддержке. — Горите, молодежь! — закричал Меткай, вдохновленный уроками отца. Это подбадривало их, помогая развивать выносливость и скрытые резервы. Он обернулся, глядя на Сяо Ли и Рёсукэ, которые были позади него. — Давайте вместе! — в унисон закричал он. — Горите, молодежь! — с радостью подхватил Сяо Ли. — Горите, молодежь! — медленно присоединился Рёсукэ, отложив в сторону немного смущения. Хотя он чувствовал себя не в своей тарелке, стремление к самосовершенствованию преобладало.

Троица продолжала облетать деревню, их выкрики привлекли внимание прохожих. Многие из них уже знали о Меткае и его увлечении физической подготовкой, так что его занятия воспринимались довольно привычно. Имя Меткай стало широко известно в Коноха — ниндзя, который уповает на физические навыки, вряд ли вызывал почтение у тех, кто ценит ниндзюцу. Сравнение с кланом Учиха, славящимся своей мощью в огневых техниках, было не в пользу тайдзюцу. Хотя усилия Меткай и его друзей были заметны, никто не мог забыть о бесподобной силе их рода. Тем временем, наблюдатели недоумевали, как это случилось — почему один из Учиха сосредоточился на тайдзюцу. — Когда это в клане Учиха появились такие ниндзя? — шептал кто-то из толпы. — Может, это его умение, а не талант? Все равно, если клан наладит своим Шаринган, они станут сильными ниндзя. Но вот стать джонином, полагаясь только на тайдзюцу — это редкость.

Присутствие Учиха Рёсукэ с Меткаем вызвало недоумение среди охранников Учиха, которые смотрели на собеседников с презрением. — Какая жалость! Как дочерние тогдашние традиции эти ошибки здесь позволили? — возмущался один из охранников. — Почему он со своим кланом имел наглость тренироваться с этим идиотом? — И что с того, что мы это сообщим главе клана? Сможет ли он остановить Рёсукэ? — недоумевая, произнес человек, его голос плавно перешел в иронию. — Вряд ли он послушает.

Разговоры продолжали наполнять воздух сомнением и досадой, особенно среди более молодых членов клана, которые не знали, что делать с Рёсукэ. Среди проходивших мимо находилась Юхи Куренай, которая, делая покупки, заметила Рёсукэ, тренирующегося с Меткаем. Она вспомнила, как трудно тому было зарекомендовать себя в деревне, хотя сама она никогда не осуждала его усилий. Тогда же ее дочь, заметив Учиха с символикой клана на спине, обратилась к ней. — Это тот Учиха, о котором ты говорила? — спорила она. — Он вовсе не самодовольный. Куренай лишь улыбнулась, прорастая в сложные воспоминания. — Если он тебе нравится, — отозвалась мать, — я не против, но обдумай свои чувства касаясь Сарутоби Асумы. Солнце надолго встало высоко, и через какое-то время они завершили свои 20 кругов по деревне Коноха. В результате Меткай, Сяо Ли и Рёсукэ, усталые и пыхтящие, с облегчением остановились. — Слушай, Кай, — неожиданно вновь заговорил Рёсукэ, — может, продолжим тренироваться? Мне кажется, что предыдущее занятие было недостаточно интенсивным. Меткай подумал, как вчера смял Рёсукэ, и чуть не расхохотался. Иногда ни один удар не отталкивал от дружбы, как это показывали они трое.